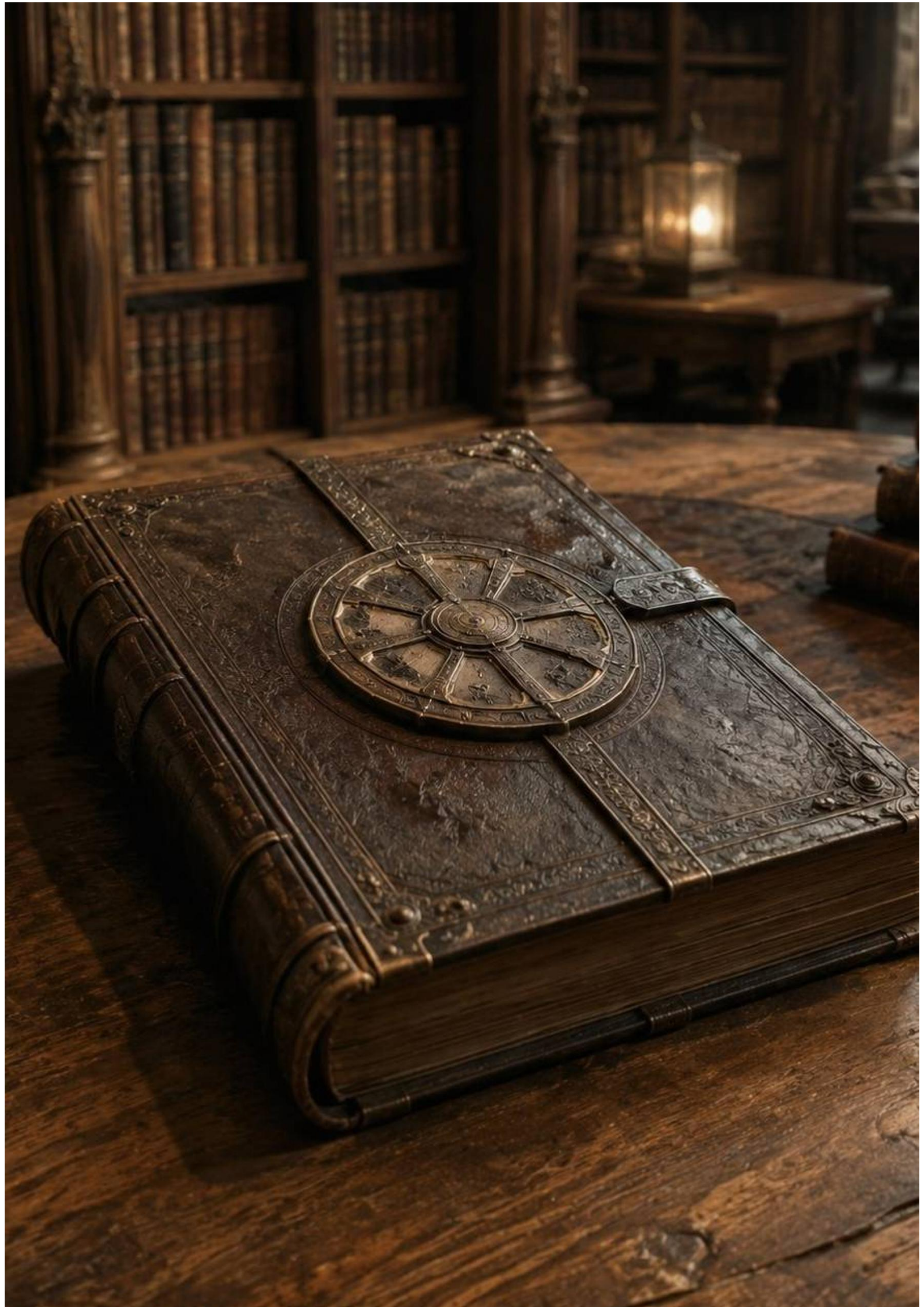

Денис Броваренко
Легенды Сигмы

«Автор»

2026

Броваренко Д.

Легенды Сигмы / Д. Броваренко — «Автор», 2026

Вот уже тридцать лет он служил в этой обители, что зовётся Библиотекой. Так её называли простые люди, но для него она всегда была чем-то большим - границей меж миром привычным и миром, где слова обретают плоть. И вот, в на прошлой неделе, ветер принес перемены. Он переступил порог своего кабинета - и замер. На столе лежала Она. Книга. Хранитель видел тысячи томов, но такой тяжести и такой древней скорби не чувствовал никогда. Переплет был из черной кожи, настолько старой, что она казалась чешуей Спящего Дракона. На корешке, вытесненное золотом, горело имя: «Легенды Сигмы». Он взял записку, что лежало на книге. В записке говорилось: «Хранитель. Не пытайся открыть эту книгу в одиночестве. Созови тех, чьи имена выгравированы на внутренней стороне конверта. Когда соберётесь вместе, вскройте печать. Ибо книга сия не для глаз одного, но для совета многих». Какие приключения ждут Хранителя и неизвестных героев? И почему данная книга оказалась именно на столе у Хранителя?

© Броваренко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Денис Броваренко

Легенды Сигмы

Пролог

Вот уже тридцать лет Хранитель служил в обители, что зовётся Библиотекой. Так её называли простые люди, но для него она всегда была чем-то большим - границей меж миром привычным и миром, где слова обретают плоть. Он всегда думал что в его жилах течёт кровь книголюбцев, и запах старого пергамента для него слаще мёда.

И вот, на прошлой неделе, ветер принес перемены. Хранитель переступил порог своего кабинета - и замер. На столе, на том самом дубовом столе, что помнит ещё наполеоновские войны, лежала Она. Он видел тысячи томов, но такой тяжести и такой древней скорби не чувствовал никогда. Переплет был из черной кожи, настолько старой, что она казалась чешуей Спящего Дракона. На корешке, вытесненное золотом, горело название: «Легенды Сигмы».

Однако, прежде чем Хранитель коснулся книги, его взгляд упал на предметы, лежавшие сверху: конверт из плотной, шершавой бумаги и клочок пергамента. Он взял лист в руки и прочёл послание адресованное ему: «Хранитель. Не пытайся открыть эту книгу в одиночестве. Созови тех, чьи имена выгравированы на внутренней стороне конверта. Когда соберётесь вместе, вскройте печать. Ибо книга сия не для глаз одного, но для совета многих».

Только тогда хранитель отложил записку и, переведя дух, взялся за книгу, дабы осмотреть её. И узрел Замок. Он был не из железа и не из стали. Это был Круг - идеальный, даже на ощупь тёплый круг из тусклого металла, в который были вделаны восемь углублений. Гнезда. Они ждали свои ключи. Кто же запирает Книгу на восемь замков?

Хранителю - это напоминало древние эльфийские шкатулки, о которых он читал в писаниях и небылицах но здесь чувствовалась более суровая, почти гномья основательность. Хранитель попытался сдвинуть Круг. Никакого толка. Тогда он вновь воззрился на конверт.

Конверт был не запечатан воском, как всё в этом мире. Нет. Он был закрыт странной плетеной нитью, серебристой и холодной, и при малейшем прикосновении она начинала тихо звенеть, предупреждая: «Не смей». И тогда он понял. Это не просто книга. Это Артефакт. Приглашение.

Хранитель, перечитал имена на внутренней стороне конверта и понял, что собрать людей вместе - это единственный путь. В одиночку он не смел нарушить этот замысел. Страх и любопытство боролись в хранителе, как огонь и лёд, но он сказал себе: «Не для того я Хранитель, чтобы прятать тайну, но для того, чтобы найти достойных её».

Хранитель ждал героев каждую ночь, сидя в кресле, положив руки на эту книгу. Он чувствовал, как под его пальцами бьётся едва уловимая дрожь - словно внутри, за этими старыми страницами, кто-то дышит и ждёт.

Глава 1

В назначенный день двери библиотеки открылись для избранных, чьи имена хранитель прочитал на конверте:

Первым ступил Кейрус, картограф. Он был сух, как пергамент, и пах пылью далеких дорог. Его пальцы, вечно чертящие линии на картах, нервно сжимали посох, на котором были вырезаны все меридианы мира. Он искал не знания, он искал берега. Ему сказали, что книга эта - карта того, чего нет ни на одной из его карт.

За ним ступала Сестра Илиана - целительница из Ордена Белой Лилии, но пальцы её в мозолях, а на поясе - не только скальпель, но и кинжал с выгравированной руной. Она молча проводит ладонью над переплётom и шепчет: «Здесь боль. Столько боли, что хватило бы на сотню войн».

Третьей, тяжело ступая, вошла Моргана, кузнец. Её руки были в старых шрамах от окалины, а за плечами висел молот, весивший столько же, сколько взрослый мужчина. Она не верила в магию книг, но верила в металл. Она почувствовала Замок - этот Круг из тусклого металла - ещё за дверью. Он был неправильным. Металл не может быть теплым без огня, и она пришла, чтобы доказать себе, что это ошибка.

Четвёртым вошёл Молчаливый Аларик - следопыт из Северных земель. Он не говорит ни слова, но бросает на стол четыре костяных амулета, и те выстраиваются в линию, указывая на книгу. Аларик кивает и отходит к стене - наблюдать.

Последней, эффектно, вошла Леди Вивьен де Монфор - аристократка в дорожном плаще, но под ним - кожаный доспех. Она единственная не смотрела на книгу. Она смотрела на хранителя. «Вы чувствуете это? - спрашивает она. - Она ждала не нас. Она ждала момента, когда мы все соберёмся. Вопрос в том - кто именно её ждал?»

Хранитель поднимает глаза. В кабинете становится тихо. Серебряная нить на конверте начинает звенеть всё громче. И тогда Леди Вивьен добавляет: «Если мы вскроем печать, мы не сможем закрыть её обратно. Вы готовы, Хранитель?»

Ныне, когда вы здесь - я готов! Вот конверт. Вот книга. Восемь гнезд пустуют, глядя на героев и хранителя! Но прежде чем мы вскроем печать, хранитель спрашивает героев, ибо так велит обычай Севера: Готовы ли они ступить за Порог, где слова становятся явью, и принять ту ношу, которая может пасть на каждого из вас? Если да - я открываю конверт. И пусть Судьба будет нашим проводником.

Глава 2

Хранитель откашлялся, поправил очки на переносице, и голос его, обычно тихий и ворчливый, обрёл звонкость трубы, созывающей воинство. Он читал, и с каждым словом в воздухе комнаты начинала потрескивать древняя сила.

– «Добрый день, герои!»

Он поднял взгляд на них поверх пергамента, и в глазах его мелькнула искра - то ли удивления, то ли смутного, далёкого узнавания.

– «Перед вами находится Хранитель Древних Писаний, человек, который когда-то был связан с историей Сигмы, но не помнит этого, так-же как и не может попасть в неё обратно».

Хранитель нахмурился и провёл пальцем по строчке, будто пытаясь стереть эти слова. Он хотел было возразить, что он помнит всё, что читал, но язык не повиновался. Внутри шевельнулся холодок - правда ли он не помнит? Или память его подобна старому сундуку, где на дне лежит нечто запретное?

– «Ваш Проводник в данном путешествии. Сможете ли вы разгадать все загадки и услышать историю Сигмы?»

Он замолк, давая словам осесть в их сердцах. Затем продолжил, и голос его стал глубже, словно он читал не письмо, а пророчество.

– «У Мастера в руках находится книга "Легенды Сигмы". Чтобы её открыть - нужно собрать восемь осколков. Тогда ваше путешествие подойдёт к концу».

Тут он чуть приподнял тяжёлый фолиант, и в тусклом свете лампы углубления в замке сверкнули, как восемь бездонных колодцев.

«Открыть портал в Стигмату вы можете благодаря Хранителю. Ему нужно подойти к зеркалу с книгой в руках и сказать: Стигмата. Откроется портал, и вы можете попасть в другой мир. Удачи!»

Хранитель медленно сложил письмо, и оно с тихим шорохом исчезло в складках его мантии, словно таяло во тьме. Наступила тишина, прерываемая лишь мерцанием свечей.

Он поднялся с кресла. В его руках книга «Легенды Сигмы» лежала теперь тяжело и властно, как жезл короля-чародея.

Он повернулся к огромному старинному зеркалу в дубовой раме, что висело у восточной стены. Стекло было мутным от пыли и лет, но в этот миг глубина его казалась бесконечной, как воды за Внешними морями.

– Что ж, - молвил Хранитель, и голос его дрогнул, но не от страха, а от того древнего зова, что пробудился в крови. - Если вы готовы ступить за грань этого каменного мира... Скажите мне. Я дойду до Зеркала и произнесу это слово. Кейрус, Сестра Илиана, Моргана, Аларик и Леди Вивьен де Монфор с большим волнением и интересом одобрили данную мысль хранителя!

Он подошёл к зеркалу, прижал книгу к груди. Металлический круг на обложке тускло засветился - словно отозвался на приближение стекла.

– Стигмата... - прошептал он, а затем повторил громко, как заклинание: - Стигмата!

И зеркало перестало быть зеркалом.

В тот миг, когда он произнёс заклинание, зеркало дрогнуло. Оно перестало отражать пыльный кабинет - вместо этого в глубине его за клубилась алая дымка, а затем разверзлась бездна, полная ветра и далёких голосов. Герои вошли в портал и исчезли за гранью привычного мира. И лишь Хранитель остался в одиночестве, в своей библиотеке.

Глава 3

Хранитель опустился в кресло, положил перед собой книгу - и в этот момент в зеркале замерцал слабый свет, будто отражая то, что сейчас видели герои. Он начал смотреть то, что происходит за зеркалом.

Прошло несколько часов. Свечи оплыли и прогорели почти дотла, когда в зеркале, словно из-под воды, начали проступать силуэты. Герои выходили один за другим. Усталые, в пыли, с оружием на перевязи - но целые. На лицах их была печать странствий и битв, а в руках одного из них тускло отсвечивал едва заметный обломок чего-то, что по форме и материалу напоминало вставку для замка на книге.

Хранитель встал. Глаза его были широко раскрыты, голос - хриплым от долгого молчания.

- Вы вернулись. Я видел вас. Я сидел здесь, и зеркало показывало мне ваши деяния... Я видел лес, разбойников, деревню. Я слышал пьяного гнома и женщину в чёрном. И наёмника, чей голос звучал как звон сломанного меча. Вы отказались от его задания, хотя он предлагал информацию о следующем осколке....

Он перевёл взгляд на осколок.

- Но вы пошли к горе. Сразились с троллем. И нашли это.

Он протянул руку, но не коснулся осколка - лишь указал на него дрожащим пальцем.

- Друзья мои. Этот камень - он был частью чего-то большего. Замка. Книги. И вы принесли его мне. Но более того - вы принесли мне воспоминание. Я не знаю, что это было... но пока вы странствовали в горах, я почувствовал, как в груди шевельнулось что-то тёплое. Будто я уже видел эти склоны. Будто я уже слышал название этой горы - Аргуз. Это было давно. Очень давно.

Он взял в руки книгу и осколок, затем подошёл к столу и осторожно приложил добытый осколок к одному из восьми гнёзд. Осколок мягко, почти ласково, вошёл в своё место - с тихим звоном, похожим на удар колокола где-то в глубине веков. Замок слегка повернулся - на одну восьмую круга.

Хранитель выдохнул, словно долго не дышал.

- Вы сделали первый шаг. Восемь осколков, как восемь печатей, как восемь дверей. И теперь, когда один из них вернулся в книгу, я... я чувствую, как Стигмата начинает говорить со мной. Я вспомнил её запах. Я почувствовал ветер с тех гор.

Он посмотрел на героев с выражением глубокой, почти детской благодарности.

- Отдохните. Завтра, если будет на то ваша воля, мы вновь откроем Зеркало. Но расскажите мне сейчас:

Как вы чувствовали себя в том мире? Что видели в лесу, кроме паука? И - скажите мне честно - когда вы стояли у входа в пещеру, видели ли вы на камнях знаки? Такие... похожие на руны, но не из нашего мира? Я должен знать. Ибо, кажется, я начинаю припоминать...

Хранитель склонился над книгой, и в свете догорающих свечей его лицо показалось героям на мгновение не просто лицом библиотекаря, а ликом того, кто когда-то сам ходил по тропам Сигмы. В этот момент из книги вылетает лист и падает в руки Хранителя.

Хранитель склонился над листом: Первый Осколок...

Глава 4

В стародавние дни, когда звёзды горели ярче, а земля была моложе, процветала страна, коей имя - Сигма. Она простиралась от Западных Ветров до Восточной Кремнистой гряды, и каждое племя находило в ней свой дом: и мудрый маг, черпающий силу из глубин, и простой землепашец, и кузнец, чей молот пел песню железу. Сорок лет - целая человеческая жизнь - Сигма не знала ни мятежа, ни меча вражеского. В реках её кишела серебряная рыба, леса хрустели от количества дичи, а подгорные жилы щедро отдавали самоцветы, коим не было цены у чужеземных купцов.

Славилась Сигма и рукой щедрой: всякий, кто искал труда или крова, находил здесь пристанище, ибо страна сия была подобна широкому столу, за коим хватало места для всех. Но не думайте, что доброта её была слабостью. Воинство Сигмы было столь многочисленно и грозно, что ни один владыка соседних земель не смел помыслить о походе, хоть и манили его сокровища шахт и тучные нивы. Ибо страх перед копьями Сигмы был сильнее жажды золота.

Однако была у той державы и своя печаль. Велика она - и пути в ней долги. От северной твердыни до южных причалов верховому скакать без малого семь недель, а пешему - и вовсе счёт потеряешь. Но мудрые волшебники древности, коих имена уже стёрты временем, поставили по всей стране Чертоги Зеркал. И всяк - будь то коренастый гном, или великан - мог шагнуть в сияющую гладь и в тот же миг оказаться за сотни вёрст. Даже целое войско, если строилось тесными рядами, проходило сквозь зеркальную твердь, словно сквозь утренний туман.

Действо то было просто: надлежало лишь громко произнести название места, куда лежит твой путь. И тогда зеркало заволакивалось белой дымкой, а когда дымка рассеивалась - вместо собственного лика ты видел далёкий край: причалы - шумящие волной, или горные пики-искрящиеся снегом или базарные площади, где кипела жизнь. Оставалось лишь шагнуть вперёд.

Но, как ведомо всякому, кто читал древние свитки, даже самое светлое начало таит в себе тень. Ибо чем легче путь, тем тягостнее плата, и чем спокойнее годы - тем сильнее и внезапнее буря...

Глава 5

Хранитель замолкает. Голос его, только что звучавший торжественно и глубоко, словно он сам стоял на тех древних холмах, обрывается. Он смотрит на осколок, который теперь тускло мерцает в гнезде замка, и проводит пальцем по только что прочитанным строкам. В библиотеке воцаряется тишина, нарушаемая лишь треском углей в камине.

Он поднимает глаза на героев. Взгляд его затуманен.

- Вы слышали это?.. Я не помнил этих слов, но когда осколок встал на место, а книга дала лист с первой историей. Словно сам ветер древности говорил моими устами....

Хранитель медленно обходит стол и садится напротив героев. Книга лежит между ним и героями - теперь уже чуть приоткрытая, словно металлический замок, повернувшись на одну восьмью, ослабил свою хватку.

- Зеркала... - шепчет он. - Вот оно что. То зеркало, через которое вы прошли, - не просто портал, созданный моим заклинанием. Оно - часть Чертогов Зеркал. Один из тех самых древних путей, что соединяли Сигму. А я... я назвал имя «Стигмата», и оно отозвалось, потому что книга узнала древнее слово.

Он наклоняется ближе, голос его становится тише и напряжённее.

- Первый осколок рассказал нам о начале. О том, как страна была едина. Как маги - кто знает, может быть, те самые, что создали эту книгу? - поставили зеркала, чтобы связать земли. Но вы заметили? В первой истории сказано: «Даже самое светлое начало таит в себе тень».

- Сорок лет мира. Целая жизнь без войны. Но чем легче путь - тем тягостнее плата. О чём это? Быть может, зеркала не были просто даром? Быть может, за каждый шаг сквозь серебряную гладь взималась невидимая дань, которую никто не замечал, пока не стало слишком поздно?

- Если следующий осколок расскажет о буре, о которой говорится в конце... Мы приблизимся к ответу. Что случилось с Сигмой? Почему она стала Стигматой? И почему я - тот, кто был с ней связан, - ничего не помню?

Хранитель глубоко вздыхает и смотрит на героев с надеждой и тревогой.

- Вы прошли через лес, сразили паука, обманули тролля и добыли этот осколок. И вы сделали это не ради меня - вы сделали это из любопытства, из отваги, из той самой искры, что двигает героями. Но теперь, когда вы знаете начало, я должен спросить вас уже не как проводник, а как тот, кто видит, что вы тоже увлечены данной историей:

- Вы готовы искать следующие осколки? Даже если каждый из них будет отнимать у меня - или у вас - что-то взамен?

Хранитель ждёт положительного ответа героев, и в полумраке библиотеки книга на столе пульсирует слабым золотистым светом, словно живое сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.